

ПЕРЕВОД: ПРАКТИКА И ТЕОРИЯ

ПЕРЕВОДЧИКИ СРЕДИ НАС

Предисловие

Переводная литература всегда оставалась самым удобным, не всегда простым способом проникновения в культуру другого народа. Ничто так не расширяет мировоззренческие горизонты, как художественное произведение иноязычного автора, выполненное талантливым переводчиком. Подобно тому, как древняя литература дает нам представление о мире человека прошлого, художественный перевод способен раскрыть непознанный мир далекого современника. И чем даровитей переводчик, тем больше шансов у произведения стать в один ряд с шедеврами литературы на другом языке. Как оживает художественный текст при переводе замечательно проиллюстрировано в стихотворении И. Гёте «Сравнение»:

Нарвав букетик полевой,
Я шел, задумавшись, домой.
И от тепла моей руки,
Увы, поникли лепестки...
Я ставлю в воду их – и сам
Не верю собственным глазам:
Упруго стебли напряглись,
Головки к небу поднялись,
Как будто снова расцвели
На лоне матери-земли!

А вспомнил я
Об этом эпизоде,
Когда свои стихи
Услышал в переводе.

(Перевод – Б. Заходера)

Вода, дающая жизнь произведению, – это язык, на который оно переведено. Как сказал, Л. Озеров «поэт слышит шум словаря». Переводчик в той же степени должен слышать этот шум, однако его задача удваивается необходимостью вслушиваться в эхо этого словаря в родном языке. Иначе творение не «оживет». И каким бы сильным не было влияние оригинала, переводчик всегда привносит часть своей индивидуальности. В представленных на страницах настоящего научного издания подборках переводчики попытались по-своему «оживить» мир немецких романтиков (Александр Гугнин), дать представление о восприятии Второй мировой войны американскими поэтами (Александр Никифоров).

В подборку включены некоторые переводы А. Гугнина из немецких поэтов-романтиков, творчество которых относится к позднему этапу в истории немецкого романтизма. Отдельные из этих переводов публиковались в разные годы в различных изданиях, некоторые публикуются впервые. Творчеством Людвиг Уланда (1787–1862) А.А. Гугнин начал заниматься в студенческие годы, только еще приступая к серьезному изучению немецкого языка (школу № 1 г. Полоцка окончил с английским языком), тогда же, вернувшись из армии в МГУ в 1967 г., он стал интересоваться историей и теорией перевода. Особенно усилился этот интерес во время годичной стажировки в Берлинском университете им. Гумбольдта (1969–1970), когда пришлось безвыездно жить в немецкой среде, и переводы стихов немецких поэтов на русский язык стали своеобразной «компенсацией» общения с родиной и родным языком, тоску по которому не мог полностью заменить даже очевидный интерес к науке.

К моменту защиты кандидатской диссертации о поэзии Уланда (1976) были приняты в печать и первые переводы А. Гугнина из немецкой поэзии (Людвиг Тик, Людвиг Уланд, Георг Веерт) и вскоре опубликованы в престижном томе «Европейская поэзия XIX века» в «Библиотеке всемирной литературы» – самого знаменитого тогда советского издания (200 томов), с которого и начался знаменитый книжный «бум». «Визитная карточка» оказалась весьма своевременной, она помогла «открыть двери» во многие московские издательства. Но перевод всегда оставался для А. Гугнина своего рода «хобби», – точно так же, как и литературное творчество; передний план занимала все же наука, позднее столько же времени стала отнимать педагогическая и организаторская деятельность.

Отдельную книгу «Стихотворений» Уланда А. Гугнину удалось издать к 200-летию со дня рождения поэта в издательстве «Художественная литература». Книга поэзии тиражом в 25 000 экземпляров стала с первой же недели библиографической редкостью. Но Уланд был все же самым известным немецким поэтом в России в XIX – начале XX века (если вспомнить, что сам «гений перевода» (по словам А.С. Пушкина) В.А. Жуковский перевел 20 его произведений. Уланд был юристом, ученым-филологом, университетским преподавателем в Тюбингене, активно участвовал в политических событиях своего времени.

Поэзия была для него необходимой «отдушиной», хотя он и считался главой национальной «швабской» школы, – в отличие от «космополитической» школы Г. Гейне.

Ближайшим другом Уланда был Юстинус Кернер (1786–1862), по образованию врач, всю жизнь окруженный пациентами и почитателями его разнообразных талантов. Литературное творчество (поэзия, проза, драматургия), к которому он имел явное призвание (что отметил даже враждебно настроенный к швабам Г. Гейне в «Романтической школе»), занимало его всерьез разве что в годы молодости. Весьма близки к швабским поэтам были Йозеф фон Эйхендорф (1788–1857) и Вильгельм Мюллер (1794–1827). Но если поэзия В. Мюллера сохранила популярность в немецкоязычной культуре благодаря гениальным воплощениям в музыке Франца Шуберта, то популярность Йозефа фон Эйхендорфа нарастала постепенно, и лишь во второй половине XX века он был признан одним из крупнейших немецких поэтов XIX века. Все названные поэты (кроме Людвиг Уланда, который еще и до революции дважды издавался отдельными книжками) еще ждут своих конгениальных русских (и белорусских) переводчиков, которые привлекают к ним интерес широкой читательской аудитории.

А. Никифоров начал заниматься переводами еще в начальной школе. Первое знакомство с поэзией на английском языке произошло в четвертом классе, когда учительница предложила творческое задание: вольный перевод детского стихотворения «Качели». Школьнику удалось перевести этот стишок в рифму. С этого перевода, собственно, А. Никифоров начал писать стихи сам. Но переводы не оставлял. Более зрелые опыты перевода пришлось на студенческие годы (1999–2004). А. Никифоров переводил с французского и английского языков поэтов различных эпох и направлений. Сегодня переводчик отдает предпочтение англоязычной поэзии о Второй мировой войне.

В первой части подборки представлены переводы стихотворений, написанные афроамериканскими поэтами до и во время Второй мировой войны. Сюда включены произведения крупного поэта Лэнгстона Хьюза (1902–1967), а также стихи малоизвестных авторов – Констанс Николс и Хэйзел Вашингтон (даты жизни неизвестны), публиковавшихся на страницах «Нью Мэссиз» и «Эбони Раимз». А также одного из представителей гарлемского ренессанса Каунти Каллена (1903–1946). И если Хьюз и Каллен достаточно переведены на русский язык, то Николс и Вашингтон по-русски еще не звучали.

Подборка афроамериканских поэтов о Второй мировой нарочно отделена от всех остальных стихотворений, касающихся войны. И дело здесь не в цвете кожи. Просто эта война позволила посмотреть на феномен фашизма с еще одного ракурса, поэтам удалось подчеркнуть, что те антифашистские, демократические идеалы, которые провозгласили США, на деле оказались идеалами, распространяющимися не на всех американцев. То, против чего сражалась американская армия в Европе и Тихом океане, имело узаконенный статус в самих США. Война на фронте и в тылу была для афроамериканцев войной на два фронта.

Стихотворения («Эпитафия тирану» и «Август 1968») Уистана Хью Одена (1907–1973) носят не столько антифашистский характер, сколько направлены против любой формы тоталитаризма. Стихотворение «Блюз беженцев» посвящено первому этапу приведения в жизнь «окончательного вопроса».

Помимо афроамериканской поэзии и стихотворений «трансатлантического горагия» о Второй мировой войне, заключительная часть переводов посвящена батальной поэзии США, созданной участниками Второй мировой войны. Среди авторов – признанные американские поэты Рэндалл Джаррелл (1914–1965) и Говард Немеров (1920–1991), снискавшие себе славу еще до войны, тем не менее, ставшими лучшими представителями военной поэзии США. Также в подборку включен незаслуженно забытый даже в Америке поэт и ветеран Второй мировой – Дон Блендинг (1894–1957), с переводами из которого читатель имеет возможность познакомиться впервые. В центре внимания авторов – человек, его поведение, его изменяющееся в условиях войны мироощущение. Дон Блендинг, по характеру своей военной лирики, – продолжатель традиции «окопных поэтов». Джаррелл и Немеров – бытописатели нового экзистенциального ужаса, возможного только после осознания усилившегося зла, умножившейся тотальности войны. В центре внимания Дональда Бейкера (1923–2002) бессмысленность смерти на войне. Смерти по ошибке, из-за неисправности или по оплошности не были редкими. В «Запоздалой элегии» автор вспоминает о Джоне Смита, сгоревшем со всем экипажем из 9 человек еще не оторвавшись от земли. Уиттер Биннер (1881–1968) в стихотворении «Поражение» переосмысливает значение Второй мировой войны для США в свете расового вопроса. Вместе с афроамериканскими авторами Биннер подчеркивает лживость демократических идеалов, за которые сражались также и черные соотечественники.

Подборка завершается стихотворением Г. Немерова *Ultima Ratio Reagan*¹ антимилиитаристский пафос нацелен на бессмысленность всех войн. Немеров показывает, что опыт Второй мировой войны не стал тем опытом, который способен предотвратить последующие войны. Надежда на то, что война способна привести к миру, что война не повторится – призрачна. «Снова свет в конце туннеля – поезд», а не выход.

¹ Игра слов с надписью на пушках. От «Ultima Ratio Regum» (лат. Последний довод королей). Буквально «Последний довод Рейгана».